

Saurola P., 2017. Movements of Finnish sub-adult White-tailed Eagles tracked by satellites 2009–2017 // The collection of Abstracts and Short Notes of the SEAEAGLE 2017 conference. Roosta, Estonia. - P.94-96.

**О состоянии популяций
стервятника в Туркменистане**
On the Egyptian Vulture population status in Turkmenistan

**Э.А. Рустамов, П. Янков, А.А. Щербина,
Я.Б. Агаджанов, Х.И. Ходжамуратов**

Мензбирова орнитологическое общество, BirdLife Bulgaria

E-mail: elldaru@mail.ru; petar.iankov@bspb.org

Изучение состояния современной популяции стервятника (*Neophron percnopterus*) в Туркменистане осуществлено в 2016-2019 гг. в рамках выполнения Программы «Improvement of the conservation status of birds and all biodiversity in Turkmenistan» RSPB/Turkmenistan. В процессе этой работы были изучены распространение и местообитания вида, численность и динамика, размножение и продуктивность, питание и трофические связи, угрозы для стервятника, политика и законодательство по управлению его популяцией в стране, культурная и экономическая значимость вида, предполагаемые действия по его охране и их временные рамки, наконец, оценка таких действий.

В настоящей статье приведены только распространение и численность популяции и трофические связи вида, которые наиболее важны при решении проблем его сохранения, тем более что по остальным вопросам обзор доступных литературных источников за 1889-2010 гг., включая собственные публикации (1987-2010 гг.) по стервятнику в Туркменистане, был сделан Н.Н. Ефименко (2017).

Характер пребывания, территориальное распределение.

В Туркменистане стервятник – пролетный и гнездящийся вид. Если и встречаются в отдельные годы зимующие одиночки, причём в необычно тёплые зимы, то, скорее, это ослабевшие или больные особи. Обитает в горных и равнинных ландшафтах, но всюду тяготеет к депрессиям с расчлененно-пересеченными низкогорьями и овражно-чинковым («складчатым») комплексом, поэтому в горах поднимается, обычно, до 1500-1700, но не выше 2000 м над у.м.

На юге Туркменистана гнездится в Больших и Малых Балханах, по Копетдагу до Бадхыза и Карабиля, в Койтендаге; а на севере и северо-западе страны – по чинкам Южного Устюрта, Прикарабогазья, в Заузбойском районе, включая долину самого Узбоя. В Каракумах

лишь местами – по останцам Унгуза, может гнездиться и на отдельных участках с отвесными берегами речных долин Амударьи (Дементьев 1952; Рустамов А.К., 1954; Рустамов и др., 2013) и, возможно, Мургаба и Чендыра, по Теджену подходящих гнездовых биотопов мы не находили.

Как у большинства хищных птиц, у стервятника часть особей (взрослые и полувзрослые) кочует, не приступая к размножению. Известно, что в сезон размножения кочующие, неразмножающиеся стервятники часто образуют временные скопления и держатся обычно в местах с достаточным наличием кормов, но в Туркменистане большие скопления именно холостующих стервятников нам не известны. Холостые одиночки, или группы, скорее всего, держатся там же, где и гнездящиеся птицы, недалеко от потенциальных мест гнездования, в зависимости от наличия или отсутствия кормов. Так, в Заузбойском районе на северо-западе страны холодной запоздалой весной 2016 г. были отмечены две группы: 20 апреля 15 птиц держались возле колодца Халятгуи и 1 мая 25 особей на берегу кака-хоуза* Лаузан. Птицы не кормились, а отдыхали, какой-либо падали или другого корма рядом не было. Не наблюдались и другие птицы-падальщики.

Судя по всему, это были стервятники, слетевшиеся с окрестных территорий Заузбойского складчатого района, изобилующего подходящими условиями для обитания вида (чинки, овраги, впадины и т.п.), и в данном случае площадь территории, с которой птицы собрались, составляла, примерно, 110 × 120 км. Видимо, не случайно, поскольку в последние годы именно там, благодаря наличию указанных водопойных пунктов, происходит окот мелкого рогатого скота и относительно близко расположены поселковые свалки, а также потенциальные места гнездования. Были или нет среди тех стервятников холостующие особи и как эти группы повели себя в дальнейшем, сказать невозможно (6 мая наблюдения в Заузбойском районе завершились).

В другом случае – на крайнем юге Туркменистана, в 5 км севернее г. Кушка (ныне Серхетабад), ранее существовала местная скотобойня, где постоянно с апреля по октябрь, то есть за весь период пребывания стервятников (полет, размножение), особи этого вида держались вместе с другими птицами-падальщиками (в Туркменистане всего 4 вида). Так, 24 октября 1976 г. там было отмечено 40 особей:

---

* «Как» (или «как») – это естественное понижение на местности, обычно на глинистой равнине, с которой собираются дождевые воды. Объемы и размеры «кака» зависят от частоты дождей и площади поверхности, с которой они собираются; человек, расширяя и углубляя «как» и наращивая его борта, превращает его в крупный «хоуз» (в переводе – бассейн).

собирались стервятники на кормежку с разных сторон – с востока – междуречья Кушки и Кашана, с запада – с холмогорий в районе долины Эгригек (Ислимчешме) и с юга – из приграничных низкогорий на территории Афганистана. Сколько из них уже загнездились в тот год, а сколько не гнездились – сказать невозможно. С 1995 г., после того как была ликвидирована скотобойня, такой картины там не наблюдается.

Обычно в Туркменистане встречаются небольшие скопления стервятников. Так, 26 июня 2019 г. на мусорной свалке у пос. Мадау держалась группа из 7 стервятников (2ad+2juv и 2ad+1juv); они, скорее всего, гнездились в низкогорьях Юго-Западного Копетдага или по обрывам долины Чендыра, а после того как молодые встали на крыло, птицы появились на равнине у Мадау в поисках корма.

Численность. В начале-середине минувшего столетия стервятник встречался во всех подходящих для гнездования частях Туркменистана (Дементьев, 1952; Рустамов, 1954; Гептнер, 1956; Шукуров, 1962), вид был «самый многочисленный из грифов» (Дементьев, 1952) и «очень обычен в гористых местностях» (Шестоперов, 1937). Достаточно, например, сказать, что в 1980-х годах численность его во всём Бадхызе, т.е. по югу Теджено-Мургабского междуречья, составляла не менее 90-100 особей, с учетом неразмножающихся (В.Е. Божко, устн. сообщ.), т.е. примерно 45-50 пар. Но к 2009 г. их там было не более 16 пар (Ефименко, 2017), в настоящее же время не более 9-10 пар; точнее Мургаба – в Карабиле – не менее 2-3-х пар (наши данные).

Во всём Копетдаге в 1983-2005 гг. численность вида не превышала 30 пар (Ефименко, 2017), из которых 15 пар гнездились в центральной части хребта (Ефименко, 2006). В 2005-2008 гг. по наблюдениям того же орнитолога численность стервятника не только в Центральном Копетдаге, но и во всём горном Туркменистане – на его Ключевых орнитологических территориях, не превышала 7-8 пар (Ефименко, 2010). Видимо, автор, всё же, имел ввиду Центральный Копетдаг, поскольку по нашим оценкам в 2018 г. только в Юго-Западном Копетдаге гнездились 30-35 пар стервятников.

По обобщённой оценке гнездовой популяции за 1990-2010 гг. в Туркменистане обитало 53-62 пары (Ефименко, 2010, 2012, 2017), или до 124 особей. Однако в 2013-2018 гг. в Заузбойском районе на северо-западе и в 2016-2019 гг. на остальной части страны в результате автомобильных учётов численности стервятника с охватом всех потенциальных мест его обитания и гнездования было выяснено, что гнездящаяся популяция вида составляет 159 особей. Если к этому прибавить птиц, которые всё же не были учтены, но непременно гнездятся по долинам Амударья (возможно, и Мургаба), а также на севере Туркме-

нистана по обрывам каньона Дерьялык, чинкам Ботендаг (Бугентау) и Таримгая, а это, соответственно, 1, 1 и 2 пары, то в целом в Туркменистане окажется не менее 170 особей. Но сколько из них размножающихся, а сколько холостующих – сказать трудно.

Казалось бы, численность вида по сравнению с 1990-2010 гг. увеличилась более чем на четверть, со 124 до 170. Однако это не так: дело в том, что оценка численности с охватом всех районов его гнездования в эти годы была технически и практически невозможна. Поэтому оценку Н.Н. Ефименко (2017) из-за отсутствия полевых данных, в частности, по северу и северо-западу страны, приходится считать заниженной. Вместе с тем трудно не согласиться с мнением того же автора, что популяция стервятника, кстати, как и других хищных птиц, за 1990-2010 гг. сократилась в горных районах более чем в 2 раза.

В настоящее время более многочисленная популяция обитает в Западном Копетдаге и на северо-западе – в Заузбойском районе, соответственно, 24 и 41% всей туркменской популяции.

Падение численности вида гораздо заметнее в горных и предгорных районах, где кроме оптимальных гнездовых биотопов, ранее была и стабильная кормовая база для птиц-падальщиков – наличие диких копытных (*Gazella subgutturosa*, *Capra aegagrus*, *Ovis vignei* и др.) в Карабиле, Бадхызе, Копетдаге, Больших Балханах, Прикарабагазье и Южном Устюрте. Явные признаки уменьшения численности стервятника замечены с середины 1990-х годов, что было связано с продолжающимся сокращением кормовой базы – популяций перечисленных копытных. В том же Центральном Копетдаге, где проводились многолетние наблюдения за состоянием хищных птиц и стервятника в том числе, сокращение численности вида коррелировало с падением поголовья безоарового козла и горного барана и совпало с усилением фактора беспокойства (Ефименко, 2010, 2012, 2017).

Питание и кормовой спектр. В Туркменистане (Дементьев, 1951, 1952; Ефименко, 2017; наши данные) стервятник в целом питается отбросами и падалью. В Бадхызе основу питания, как и других птиц-некрофагов этого района, ранее составляли останки копытных (джейрана, архара, кулана), после трапезы на их трупах более крупных падальщиков – грифов и сипов, или после волков (Сухинин, 1960; Божко, Божко, 1990). При этом стервятники терпеливо дожидаются, когда сипы и грифы насытятся и отойдут в сторону, после чего подбирают оброненные ими куски, фрагменты шкуры, кишок, содержимое желудка и экскременты павшего животного; кормежка стервятников длится по несколько часов (Божко, Божко, 1990).

В Центральном Копетдаге рацион стервятника в гнездовой пе-

риод включает 11 видов животных – пресмыкающихся (32.2%, черепахи и ящерицы) и млекопитающих (67.8%), из которых, в свою очередь, основу составляли домашние животные, прежде всего овцы, и меньше – дикие звери, в основном горный баран; однако, его доля в питании по сравнению с 1983-1990 гг. к 2010 г. снизилась в 1,4 раза, а доля рептилий, наоборот, возросла в 1,8 раза (Ефименко, 2017).

На севере страны, по нашим данным, спектр питания птенцов, судя по приносимой взрослыми пище (n=56 из трёх гнёзд), включал следующие кормовые объекты: змеи разных видов (23, из которых 11 водяных ужей), ушастый ёж (10), большие песчанки (8) и жёлтые суслики (3); по 2 пробы – ящериц (степная агама) и тушканчиков (?), остальные остатки были в единичном числе – полёвка (?), крыло птицы (? среднего размера), крылья с лапой обыкновенной пустельги (скорее всего крупного слётка), летучая мышь (до вида не определена), хвост с задней лапой шакала, плацента и позвонки с двумя рёбрами небольшой овцы (Рустамов, Атаджанов, 2015). Даже этот небольшой перечень показывает, что в спектре питания почти отсутствует падаль домашнего скота, а диких копытных нет вовсе. Можно добавить, что на юго-западе страны, в долине Чендыра, при обследовании гнёзд стервятника мы находили черепа лисиц и барсуков.

Важным свидетельством нарушения трофических связей вида является именно отсутствие в кормовых остатках главного корма стервятника, как и других птиц-некрофагов, – диких копытных животных.

В горных районах из-за браконьерской охоты численность диких копытных, по сравнению с 1990-ми годами, упала в 6 раз (Ефименко, 2012). На равнинах в пустыне браконьерам добывать копытных ещё проще; не случайно, что на учётных маршрутах более чем в 2 тыс. км (с 26 апреля по 6 мая 2018 г.) в Центральных Каракумах и Северном Туркменистане мы вообще не встретили диких копытных (Kaczensky et al., 2019).

Отсутствие копытных сократило разнообразие кормов стервятника и, как следствие, должно вести к увеличению доли потребления остатков домашних животных. Однако, как ни странно, на фоне роста общего поголовья скота в стране кормовая база стервятника не увеличивается, а уменьшается, и вид вынужден всё больше переходить на сбор кормов, которые раньше были для него второстепенными или случайными. Дело в том, что трансформация пастбищного овцеводства неблагоприятно сказывается на кормовой базе вида в местах его гнездования.

В равнинном Туркменистане в последнее десятилетие скот в основном всё больше концентрируется в районах крупных сёл с водо-

пойными пунктами и колодцами, не происходит рассредоточение и распределение стад на больших площадях, то есть отсутствует или нарушается «пастбищный оборот», каким он был раньше. В 1970–1980 гг. в весенний период в пустыне на отгонных пастбищах происходил окот, животноводы проводили целевые кампании по стрижке овец и заготовке каракульских смушек. При таком процессе оставалось много отходов: тушки забитых ягнят, с которых снималась смушка каракуля (и/или каракульчи), обычно выбрасывались за ненадобностью в окрестностях до 1 км от стойбища, фермы или колодца, или же собирались на специально сооружённых из подручного материала (ветки крупных кустарников, старые доски и т.п.) и приподнятых на шестах небольших настилах, продуваемых ветром под открытым небом. В таких местах часто кормились не только стервятники, но и пустынные вороны, мигрирующие чёрные коршуны, болотные луны и другие хищные птицы.

Сейчас таких кормовых площадок практически не осталось, выбрасываются только умершие от болезней домашние животные, причём их нередко закапывают. Животноводство сориентировалось и приобрело больше мясную направленность, что доходнее для жителей в пустыне. Спрос на каракуль сократился, несмотря на то, что его заготовка перешла в частный сектор (государственных заготовительных пунктов кожевенного сырья нет).

Охранный статус. Стервятник впервые был занесён в 3-е издание Красной книги Туркменистана (2011) как исчезающий вид – категория II (EN). Напомним, что в Красном списке МСОП (IUCN) с 2007 г. вид оценен как глобально угрожаемый (категория «Endangered») из-за неблагоприятного природоохранного статуса по всему ареалу, где в ряде регионов его популяции за последние четыре десятилетия сократились более чем на 50% (BirdLife International, 2018).

В Туркменистане стервятника специально не отстреливают, как, например, в соседнем Узбекистане (Кашкаров, 2015), у нас это носит случайный характер, несмотря на то, что среди местных жителей, особенно чабанов, распространено предвзятое мнение об опасности стервятников для домашнего скота. Стервятник попадает в перечень видов, добыча которых, наряду с другими «краснокнижными» видами, запрещается согласно ежегодным Приказам об открытии охоты в Туркменистане.

Гибель стервятников, как и других хищных птиц на ЛЭП, весьма часта, но эта угроза в Туркменистане до сих пор недооценена, поскольку проблемой этой в стране ещё никто не занимался. Нередко птицы погибают на шоссейных дорогах, где питаются животными, сбитыми транспортными средствами (Porter, Suleiman, 2012; Watcher et

al., 2013; Кашкаров, 2015), и даже влипают в расплавленный от высоких температур асфальт (Shobrack, 2003). У нас случаи гибели стервятников на автодорогах также отмечаются, но весьма редко.

Потенциальные места гнездования находятся в пределах заповедных, а также ключевых орнитологических территорий (Rustamov et al., 2009) в Больших Балханах, Западном и Центральном Копетдаге, Бадхызе, Карабиле, Койтендаге, на Капланкыре, в Заузбойском районе, однако естественные запасы животных кормов везде скудны из-за падения численности копытных (кроме винторогого козла в Койтендагском заповеднике), что, в принципе, снижает значимость таких территорий по отношению к стервятнику.

В 2020 г. в Министерство сельского хозяйства и охраны окружающей среды Туркменистана направлен проект Национального плана действий по охране стервятника *Neophron percnopterus* в Туркменистане (2021-2030 гг.) (Ианков, Рустамов, 2019), разработанный при финансовой поддержке Королевского общества защиты птиц Великобритании (RSPB BirdLife UK). План разработан по международным стандартам, использованным при составлении Международного Плана действий по охране балканской и центрально-азиатской популяций стервятника *Neophron percnopterus* на протяжении его миграционного пути (EVFAP) (Nikolov et al., 2016).

Одной из многих рекомендаций Национального плана в Туркменистане является продолжение изучения биологии и возможных угроз (например, ЛЭП) для вида, выяснения его роли, как компонента биоразнообразия в природных и преобразованных экосистемах с целью внедрения и оптимального применения практических мер, направленных на сохранение популяции.

Литература

- Божко В.Е., Божко Л.Н., 1990. К экологии птиц-падальщиков Бадхыза // Охрана природы Туркменистана, вып. 8. - Ашхабад. – С.126-141.
- Геттнер В.Г., 1956. Фауна позвоночных животных Бадхыза (Южный Туркменистан). - Ашхабад: АН ТССР. - 334 с.
- Дементьев Г.П., 1951. Отряд хищные птицы // Птицы Советского Союза. Т.1. - М.: Советская наука. – С.70-341.
- Дементьев Г.П., 1952. Птицы Туркменистана. Т.1.- Ашхабад: АН ТССР.- 546 с.
- Ефименко Н.Н., 2006. О статусе *Neophron percnopterus* и *Monticola solitarius* в Центральном Копетдаге // Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. - Алматы - С.157-159.
- Ефименко Н.Н., 2010. Мониторинг численности глобально уязвимых видов птиц сети ИВА // Исследования по Ключевым орнитологическим территориям в Средней Азии и Казахстане. Вып.3. - Ташкент. – С.50-63.
- Ефименко Н.Н., 2012. Современное состояние гнездящихся видов соколооб-

- разных птиц в Туркменистане // Хищные птицы в динамической среде III тысячелетия: состояние и перспективы. Тр. VI Международ. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии. - Кривой Рог. – С.161-167.
- Ефименко Н.Н., 2017. Стервятник в Туркменистане: особенности распространения, некоторые черты экологии, современная численность и охрана // Стрепет, т.15, вып.1. - С.80-90.
- Ианков П., Рустамов Э.А., 2019. Национальный план действий по охране стервятника *Neophron percnopterus* в Туркменистане (2021-2030 гг.). - Ашхабад: МСХиООС Туркменистана. – 86 с.
- Кашкаров Р.Д., 2015. Современный статус стервятника в Узбекистане // XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии. 1. Тезисы. - Алматы. – С.232-233.
- Рустамов А.К., 1954. Птицы пустыни Каракум. - Ашхабад: АН ТССР. – 344 с.
- Рустамов Э.А. (Ред.), 2013. Птицы Туркменистана. Полевой иллюстрированный определитель. - Ашхабад: Ылым. – 698 с.
- Рустамов Э.А., Атаджанов Я.Б., 2015. О гнездовании стервятника на чинке Таримгая в Северном Туркменистане // XIV Международная орнитологическая конференция Сев. Евразии. 1. Тезисы.- Алматы.- С.423-424.
- Сухинин А.Н., 1960. О размножении и питании стервятника // Изв. АН ТССР, сер. биол. наук, № 4. – С.83-86.
- Сухинин А.Н., 1971. Экология сов и хищных птиц Бадхыза (Юго-Восточная Туркмения). - Ашхабад: Ылым. – 100 с.
- Шестопёров Е.Л., 1937. Определитель позвоночных животных Туркменской ССР. Вып. 4. Птицы. - Ашхабад - Баку. – 331 с.
- Шукуров Г.Ш., 1962. Фауна позвоночных животных гор Большие Балханы (Юго-Западный Туркменистан). - Ашхабад: АН ТССР. – 157 с.
- BirdLife International, 2018. Species factsheet: *Neophron percnopterus*. Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 06/07/2018. Recommended citation for factsheets for more than one species: BirdLife International (2018) IUCN Red List for birds. Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 06/07/2018.
- Kaczensky P., Rustamov E., Karryeva S., Iankov P., Hudaykuliev N., Saparmyradov J., Veyisov A., Shestopal A., Mengliev S., Hojamyradov H., Potayeva A., Kurbanov A., Amanov A., Hekimov G., Tagiyev C., Rosen T., Linnell J.D.C., 2019. Rapid assessments of wildlife in Turkmenistan 2018 // Norwegian Institute for Nature Research. Report 1696. - Trondheim. – 120 p.
- Nikolov S.C., Barov B., Bowden C., Williams N.P. (Eds.), 2016. Flyway Action Plan for the Conservation of the Balkan and Central Asian Populations of the Egyptian Vulture *Neophron percnopterus* (EVFAP) // BSPB Conservation Series No.32, Sofia, CMS Raptors MoU Technical Publication № 4.- Abu Dhabi. – 124 p.
- Porter R., Suleiman A.S., 2012. The Egyptian Vulture *Neophron percnopterus* on Socotra, Yemen: population, ecology, conservation and ethno-ornithology // Sandgrouse, 34. – P.44-62.
- Rustamov E.A., Welch G.R., Brombacher M. (Red.), 2009. Important Bird Areas in Turkmenistan. RSPB. – 190 p.
- Shobrak M., 2003. Vultures in Saudi Arabia // Vulture news, 48. – P.20-23.

Wacher T., Newby J., Houdou I., Harouna A., Rabeil T., 2013. Vulture observations in the Sahelian zones of Chad and Niger // Bull. ABC, 20. – P.186-199.

Динамика численности орла-могильника в Предбайкалье

Dynamics of the Front-Baikalian Imperial Eagle population

В.В. Рябцев

Иркутское отделение ВООП

E-mail: vitryab@mail.ru

«Байкальская» популяция могильника населяет Иркутскую область, Бурятию, юго-запад Забайкальского края и север Монголии. Это самая восточная популяция в видовом ареале и единственная зимующая в юго-восточной Азии. Является самой неблагополучной. В готовящемся новом издании Красной книги России байкальской популяции посвящен отдельный очерк, ей присвоен 1 статус редкости (всем остальным российским популяциям – 2).

Значительная (возможно – большая) часть байкальской популяции населяет лесостепные районы Предбайкалья (Иркутская область). В начале 1980-х гг. численность могильника оценена здесь в 150-200 пар (Рябцев, 1984).

В 1978-1984 гг. автор нашел 36 занятых гнездовых участков, жилые гнезда обнаружил на 25 из них. В 1998-1999 гг. только 5 (из 25) оставались жилыми, найдены 12 новых занятых гнездовых территорий. В 2003-2004 гг. пять из этих 17 жилых участков оказались пустующими (Ryabtsev, Katzner, 2007).

В 1999 г. общая численность в Предбайкалье оценена в 40 пар (Рябцев, 1999), в 2004 г. – 25-30 (Рябцев, 2006), в 2007 г. – не более 25 пар (Рябцев, Миллер, 2008), в 2012 г. – не более 15 пар (Рябцев, 2013). В последнюю цифру входят и 4 пары (так оценена эта группировка), населяющие самый западный – Зиминско-Куйтунский лесостепной участок. Это уже не экстраполяция, а количество сохранившихся жилых гнездовых участков, разделенных огромными территориями, ещё в недавно заселенных орлами.

К 2012 г. могильник перестал гнездиться в лесостепных массивах правобережья Братского водохранилища (Осинский и Боханский районы) и Верхней Лены (Качугский район). В Байкальской котловине в 2010-х гг. гнездилась лишь 1 пара.

За период с 1984 по 2012 г. численность вида в Предбайкалье сократилась в 10-13 раз. Но в последние годы ситуация стала меняться.